30. О мерах по улучшению работы совхозов Наркомсовхозов: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП/б/ 17 марта 1940 г. // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. – 1940. – № 6. – С. 163 – 170.

31. *Обручев, С.* Сила большевистской критики / С. Обручев // Хозяйство Севера. – 1935. – № 7. – С. 38 – 45.

32. *Поспеловский, А.* Борьба за рентабельный совхоз / А. Поспеловский // Большевистская мысль. – 1933. – № 9. – С. 20 – 25.

33. *Поспеловский, А.* Северная Ферма / А. Поспеловский // Большевистская мысль. – 1935. – № 2 – 3. – С. 45.

34. Российский государственный архив экономики. – Ф. 1562. – Оп. 83. – Д. 54.

35. *Филимонов, А.В.* Совхозы Северо-Запада России. 1917 – 1941 гг. / А.В. Филимонов. – Псков, 1997.

36. *Хаб-ов* Нет оправдания низким удоям / Хаб-ов // Правда Севера. 1933. – 11 марта. – С. 2.

37. Цели и задачи политических отделов МТС и совхозов: Резолюция объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП/б/ 7 – 12 января 1933 г. // КПСС в резолюциях и решениях. – Т. 6. – С. 21 – 32.

38. *Шевляков, А.С.* Политотделы МТС и совхозов Западной Сибири в 1930-е годы: итоги и задачи изучения / А.С. Шевляков // Аграрное и демографическое развитие Сибири в контексте российской и мировой истории XVII – XX вв. – Новосибирск, 1999. – С. 114 – 116.

39. *Шевляков, А.С.* Политотделы МТС и совхозов: Чрезвычайные партийно-государственные органы управления в сельском хозяйстве Западной Сибири в 1930-е годы / А.С. Шевляков. – Томск, 2000.

УДК 930

И.В. Фролова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор О.Ю. Солодянкина

«БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ», «ПРИЗРЕНИЕ», «ФИЛАНТРОПИЯ», «МИЛОСЕРДИЕ»: ИСТОРИОГРАФИЯ ПОНЯТИЙ

Публикация выполнена в рамках научного проекта РГНФ «Формирование провинциальной городской среды в условиях модернизации: социокультурный и экологический аспекты (Вологодская и Новгородская губернии в последней трети XIX – начала XX вв.)», № 13-31-01242

В статье рассматривается история развития понятий «благотворительность», «призрение», «филантропия», «милосердия» в России с древнейших времен до наших дней. Развитие и трансформация институтов благотворительности происходили в рамках изменений социальной и политической жизни страны. Если до XIX в. данные понятия дополняли или подменяли себя, то со второй половины XIX в. наблюдается тенденция их терминологического размежевания.

Благотворительность, призрение, филантропия, милосердие, историография, история России.

This paper considers the history of the development of the concepts "charity", "care", "philanthropy", "mercy" in Russia from ancient times to the present day. The development and transformation of the charity institutions took place in the context of changes in the social and political life of the country. These concepts complemented or substituted each other till the XIXth century. From the second half of the XIXth century they tend to be terminologically demarcated.

Charity, care, philanthropy, mercy, historiography, the history of Russia.

На сегодняшний день в российской исторической науке не сложилось четкого понятийно-терминологического аппарата, связанного с институтами благотворительности и призрения. А.А. Клецина и А.В. Орлова собрали около 10 определений понятия «благотворительность», не признав ни одно из них удовлетворительными. Этот факт свидетельствует, что проблема дифференциации семантического значения определений в области помощи и взаимопомощи носит дискуссионный характер.

Цель работы заключается в анализе исследований, посвященных обозначенной проблеме, в выявлении трансформации смысла понятий «благотворительность», «призрение», «филантропия», «милосердие» на протяжении веков.

Испокон веков на Руси подаяние нищим и забота о немощных людях расценивались как важнейший долг христианина. Данная точка зрения обосновывалась взглядом на милостыню как средство спасения души (Иоанн Златоуст, Домострой).

В XIII – XIV вв. понятие «благотворительность» в повседневном обиходе определялось словами «благотворение», обозначающее добрые дела с указанием на присутствие [19, с. 222], и «благотворити», то есть – благотворить [19, с. 223]. В XIV – XV вв. широкое распространение получило слово «благотворец» (тот, кто делает другим добро, благодетель) [19, с. 223], которое в XVII в. сменил термин «благотворитель» при сохранении прежнего смыслового значения [19, с. 223]. Также в XVII в. стали использовать понятие «призрение», представлявшее собой попытку выделить круг мероприятий государственного регулирования в сфере благотворения. В последней четверти XVIII в. было введено в употребление новое словосочетание «общественное призрение», сущность которого заключалась в оказании специализированной помощи. Таким образом, вплоть до XIX в. не существовало четкого деления между исследуемыми по-

нятиями. Термин «благотворительность» получил распространение в лексиконе гораздо раньше термина «призрение».

Первые попытки научного обоснования терминологического аппарата в области помощи и взаимопомощи были сделаны в начале XIX в., когда началось целенаправленное изучение вопросов, касающихся становления и развития системы социальной защиты населения в России. Так, А. Стог писал, что «общественное призрение» «заключает в себе устроение пристанища для бедных, больных, вдов и сирот, доставление им и всем нуждающимся пропитания, покрова, пособия и вообще призрения», «обязанность в том народоправителей и народоправительств, входя в число первейших их обязанностей, без сомнения, и в самые древние времена не оставалась в России без должного от них внимания» [23, с. 1].

Во второй половине XIX столетия указанная проблема стала объектом изучения уже целого ряда исследователей. Описывая историю развития общественного призрения и благотворительности в России, выделяя этапы их становления, В.Ф. Дерюжинский [3], Е.Д. Максимов [14], В.О. Ключевский [8] параллельно раскрывали содержание ключевых понятий, использовавшихся в данной сфере.

Е.Д. Максимов, рассматривая историю институтов помощи и взаимопомощи, отмечал, что в 80-е гг. XVII в. с развитием системы гражданственности, благотворительность исключительно ради спасения души постепенно начала терять свое прежнее значение. Исследователь обращал внимание на то, что призрение «как отрасль государственного управления не отрицает благотворительность как проявление известного религиозного или морального настроения». «Признавая законность ея», он видел «в ней важнейший источник средств для призрения. При этом новое направление в общественном попечении о бедных стремится урегулировать и направить благотворительность, привести ее в известный порядок и более или менее подчинить ее государственным интересам, однако пока еще без всякого стеснении и насилия над благотворителями» [14, с. 27]. В итоге «к концу царского периода нашей истории зарождается новая мысль, по которой помощь общества в деле призрения должна быть не только добровольной, факультативной, но и обязательной» [14, с. 28]. Выделяя существенные признаки благотворительности, которые бы отличали ее от призрения, Е.Д. Максимов писал, что «помощь бедным была делом отдельных лиц, проникнутых идеями христианской нравственности, а не включалась в круг государственных обязанностей» [14, с. 2].

В.Ф. Дерюжинский говорил, что под «призрением бедных разумеют обыкновенно систему мер, имеющих своею задачею организовать возможно лучшую помощь бедным при наличности данных общественных и экономических отношений» [3, с. 5]. Ученый видел существенные отличия между понятиями «благотворительность» и «призрение» в том, что «в устройстве государственного призрения более преобладает точка зрения государственных интересов, отношения к нужде как явлению общественному, а в частной благотворительности на первый план выступают индивидуальные особенности каждого нуждающегося. В основе государственного призрения лежит принцип его обязанности для всех случаев, подходящих под установленные признаки нужды; в основе же частной благотворительной деятельности лежит начало факультативности, открывающей возможности направлять помощь туда, где она признается почему-либо более необходимой или целесообразной» [3, с. 46].

В.О. Ключевский писал, что «благотворительность – вот слово с очень спорным значением и очень простым смыслом. Его очень многие различно толкуют, и все одинаково понимают» [8, с. 77]. Историк также отмечал принципиальную бескорыстность как одно из существенных свойств понятия «благотворительность».

Интересная точка зрения на данную проблему была представлена в работе известного правоведа А.Ф. Кони. Он полагал, что к частной благотворительности применимо «великое правило о правой руке, не ведающей о том, как и кому творит добро левая» [9, с. 45]. Кони доказывал, что благотворительность не терпит формализации и вмешательства государства.

В начале XX в. В.О. Матвеев доказывал, что общественное призрение организовывалось в «интересах государственного преуспеяния и общественного благополучия» [15, с. 16], чем оно существенно и отличалось от благотворительности.

Таким образом, в XIX в. исследователи начали определять разницу понятий, которые использовались для описания институтов помощи и взаимопомощи. В качестве субъекта общественного призрения они определяли государство, которое создавало систему организованной помощи для решения определенного круга проблем, в то время как благотворительность, субъектом которой являлась частная инициатива, частный интерес, носила негосударственный характер и была направлена на оказание разнообразной помощи. Благотворительность отличалась бескорыстностью, факультативностью, ей была свойственна нравственная обязанность имущего спешить на помощь нуждающимся [30, с. 55].

Октябрьская революция 1917 г. привела к образованию новой социально-политической системы, в рамках которой оказались разрушены практически все устоявшиеся системы социальной защиты и общественной благотворительности, им на смену пришло социальное обеспечение, являвшееся исключительно государственным делом. Слова «милосердие» и «благотворительность» приобрели негативный характер, олицетворявшие принадлежность к капиталистическому укладу жизни. Термин «благотворительность» трактовался как осознанные общественные интересы, где помощь выступает в качестве манипулирования угнетенных классов, либо как помощь, лицемерно оказываемая представителями господствующих классов эксплуататорского общества

[1, с. 466], [2, с. 278]. Как и все остальные исторические события благотворительность в советский период оценивалась с точки зрения классового подхода.

Для советской историографии были свойственны два подхода к пониманию терминологического значения изучаемых понятий, характеризуемые переходом от резко их негативных оценок («филантропия» – это «одно из средств буржуазии маскировать свой паразитизм и свое эксплуататорское лицо посредством лицемерной, унизительной «помощи бедным» в целях отвлечения их от классовой борьбы» [11, с. 419 – 420]) к подчеркиванию объективно буржуазной сути благотворительности («благотворительность» – «в буржуазном обществе: оказание частными лицами материальной помощи бедным из милости. Благотворитель – в условиях буржуазного общества: человек, занимающийся благотворительностью» [17, с. 45]). Тем не менее, изучать российскую модель социального призрения считалось нецелесообразным, так как это противоречило идеологическим установкам отечественной историографии.

В современной отечественной науке обозначенная проблема стала приоритетной с конца 1980-х гг. Исследователи стремились рассмотреть благотворительность с самых разных позиций: благотворительность как христианская концепция помощи [7], как сфера духовного побуждения человека [31, с. 40], как некоммерческая деятельность, направленная на оказание помощи нуждающимся [18], как специфическая поддержка, осуществляемая «без надежды на соответствующее воздаяние тех, кому она оказывается» [12, с. 8]. Тогда же стали возникать идеи о том, что «…бескорыстных подарков …не бывает», и с этой точки зрения благотворительность выступала основой на пути укрепления своего личного статуса, власти [20, с. 17].

А.А. Клецина и А.В. Орлова, проанализировав взгляды современных исследователей на благотворительность, пришли к заключению, что «независимо от трактовки благотворительность – это всегда действие, деятельность, движение, поступок, акт. И он всегда подразумевает односторонность, направленность, полную или почти полную безвыгодность и безответность» [6, с. 13]. Этим она и отличалась от системы государственного призрения.

П.И. Нещеретний рассматривал благотворительность как социальный феномен, характеризовавшийся проявлением целенаправленного внимания по отношению к людям, неспособным собственными силами обеспечить условия своего содержания. Автор выделял следующие формы, которые приобрела в своем развитии благотворительность: милостыня, общественное призрение, организованная государственная система социальной защиты населения [16].

Т.А. Катцина обращала внимание на то, что под «благотворительностью» в узком смысле следовало понимать избирательную помощь нуждающимся слоям населения из сострадания и религиозно-нравственной потребности без заботы об их дальнейшей судьбе, а в широком – призрение, т.е. обязательную и организованную деятельность по оказанию помощи с учетом реального положения нуждающихся. Исследователь считала, что примитивной формой благотворительности являлась милостыня, которой свойственны стихийность, неорганизованность, субъективность. Как правило, милостыня не предполагала проявление заботы о дальнейшей судьбе нуждающегося. Общественное же призрение, напротив, характеризовалось наличием цели, организацией деятельности, проявляющейся по отношению к получающему помощь (создание различных специализированных заведений) и к оказывающему ее (государственные и ведомственные учреждения, общественные объединения). Высшей формой благотворительности стала социальная политика государства, так как мотивами общественного призрения являлись гражданская солидарность и забота о благе нуждающихся, а, следовательно, и государства в целом [5, с. 136].

Н.В. Чернецов в диссертационной работе предлагал также различать призрение как форму частной благотворительности, известную с давних времен, и общественное призрение как организуемую государством систему помощи неимущим, как проявление обязанности власти заботиться о своих гражданах [29, с. 11 – 12].

Е.В. Дуплий, проанализировав территориально-административные органы управления – Приказы общественного призрения, учрежденные императрицей Екатериной II, обратил внимание на то, что словосочетание «общественное призрение» в активном лексиконе стало употребляться с последней четверти XVIII в. [4, с.109]. Сущность общественного призрения, по мнению исследователя, – это оказание специализированной помощи. Государство пыталось «приучить» помогать нуждающимся в цивилизованных формах, устанавливая определенные правила оказания помощи. Причем государственная инициатива преподносилась обществу не как бремя, а как взывание к «человеколюбию» каждого гражданина государства. Е.В. Дуплий охарактеризовал понятие «общественное призрение» как оказание специализированной помощи со стороны общества и государства нуждающемуся населению через установленные государством органы. Причем подобная помощь Приказами общественного призрения могла осуществляться как на платной, так и бесплатной основе [4, с. 185].

М.В. Фирсов, придерживаясь идеи исследовать смысловое значение понятий «общественное призрение» и «благотворительность» во временном развитии, рассматривал «общественное призрение» как организованную систему помощи в XIX в. со стороны государства или общества нуждающемуся населению [26, с. 186], [27, с. 108]. Однако, по мнению Т.Б. Кононовой, определение М.В. Фирсова «неточно отражает семантику дефиниции» [10, с. 14], поэтому она предлагала понимать под общественным призрением установленную законом организованную помощь нуждающимся, осуществляемую «особыми лицами на основе специального законодательства из

расчета экономической государственной выгоды» [10, с. 4]. Давая такое определение, Т.Б. Кононова не учитывала этические аспекты данной проблемы, которые, несомненно, являлись значимыми людей этого столетия.

При изучении работ по истории благотворительности и призрения в Российской империи, можно согласиться с мнением М.В. Соболевой. Используя три понятийных модели, выработанных Фирсовым, – терминологической однородности, терминологического дополнения, терминологической оппозиции [27, с. 110], она писала, что если для периода до XIX в. в отношении исследуемых понятий были характерны первые две, то в последующий же период тенденция терминологической оппозиции в развитии понятий стала преобладающей, так как назрела необходимость обособить явления помощи и взаимопомощи как со стороны государства, так и со стороны частной инициативы [21, с. 425].

Ряд исследователей, например, М.Ю. Лачаева и Г.Р. Наумова, считали, что благотворительность являлась и является частью государственной системы организации помощи неимущим [13, с. 240 – 242], поэтому разводить эти два понятия не стоит.

Таким образом, проведя историографический анализ семантического значения понятий в области помощи и взаимопомощи, необходимо отметить, что если на ранних этапах своего существования появившийся социальный институт призрения самым тесным образом был связан с институтом благотворительности и явление «благотворения» долгое время включало в себя многие явления помощи и взаимопомощи, то уже в начале XIX в. стали предприниматься попытки научного обоснования используемых терминов.

Многие идеи, высказанные учеными XIX – начала XX вв., легли в основу работ современных исследователей, которые обратили внимание на определенную близость, но в то же время и на отсутствие полного совпадения между понятиями «благотворительность» и «общественное призрение». Связано это с тем, что благотворительность «не включает государственный уровень реализации программ социальной реабилитации» [25, с. 406], а предполагает безвозмездность, добровольность передачи материальных ценностей и особый «тип источника финансирования» (не из государственного бюджета, а из доходов частных лиц) [24, с. 237], [28, с. 23], [22, с. 153]. Следовательно, деятельность государства по оказанию помощи детям, подросткам, старикам, вдовам, инвалидам при данном определении не являлась благотворительностью, а образовывала систему государственного призрения или социального обеспечения. Различая социальную природу учреждений, созданных благотворителями, и тех заведений, что находились в системе государственного призрения, исследователи подчеркивали необходимость учета этого момента «для всякого исторического исследования», вместе с тем признавая, что выполнение этого требования для периода XVIII – XIX вв. является задачей непростой [22, с. 148, 153 – 154].

Феномен благотворительности по-разному пытались осмыслить, наполнить содержанием представители гуманитарных наук и отдельные исследователи на протяжении нескольких веков. Среди ученых нет единого мнения о содержании понятий «призрение», «милосердие», «филантропия», «благотворительность», их роли, субъектах, начальной точки отсчета. Формы, методы, содержание деятельности институтов помощи и взаимопомощи, а также представления о них претерпели определенную трансформацию, которая зависела от конкретных социально-экономических и политических условий.

Источники и литература

1. Большая советская энциклопедии. – М., 1927. – Т. 6.
2. Большая советская энциклопедия. – М., 1950. – Т. 5.
3. *Дерюжинский, В.Ф.* Заметки об общественном призрении / В.Ф. Дерюжинский. – М., 1897.
4. *Дуплий, Е.В.* Становление и развитие приказов общественного призрения в России (1775 – 1864): дис. … канд. ист. наук / Е.В. Дуплий. – М., 2004.
5. *Катцина, Т.А.* Современные исследования истории благотворительности в России: трактовки, подходы, результаты и перспективы / Т.А. Катцина // Вестник Красноярского государственного университета. – 2004. – № 6. – С. 135 – 139.
6. *Клецина, А.А.* Современные социальные исследования благотворительности в России / А.А. Клецина, А.В. Орлова // Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. – СПб., 2001. – С. 10 – 16.
7. *Климова, С.В.* Христианский смысл милосердия / С.В. Климова // Благотворительность и милосердие: сб. науч. трудов. – Саратов, 1997. – С. 80 – 89.
8. *Ключевский, В.О.* Добрые люди Древней Руси / В.О. Ключевский // Исторические портреты. Этюды. Дневники. – М., 1990.
9. *Кони, А.Ф.* Задачи трудовой помощи / А.Ф. Кони // Трудовая помощь. – 1897. – № 1. – С. 44 – 56.
10. *Кононова, Т.Б.* Особенности развития благотворительности в России / Т.Б. Кононова. – М., 2002.
11. Краткий словарь иностранных слов. – М., 1957.
12. *Лаврененко, Л.Я.* Социокультурная природа благотворительности и формы ее реализации (история становления и развития) / Л.Я. Лаврененко. – М., 2000.
13. *Лачаева, М.Ю.* Благотворительность // Отечественная история. (История России с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия. Т. 1: А – Д. / М.Ю. Лачаева, Г.Р. Наумова. – М., 1994.
14. *Максимов, Е.Д.* Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России / Е.Д. Максимов. – СПб., 1894.
15. *Матвеев, В.О.* Основная первоначальная единица организации общественного призрения / В.О. Матвеев // Трудовая помощь. – 1910. – № 6. – С. 14 – 16.
16. *Нещеретний, П.И.* Исторические корни и традиции развития благотворительности в России / П.И. Нещеретний. – М., 1993.
17. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1987.
18. Российская энциклопедия социальной работы. – Т. 1. – М., 1997.
19. Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 1. – М., 1975.

20. *Смирнова, Е.Р.* Социокультурный смысл милосердия / Е.Р. Смирнова // Благотворительность и милосердие: сб. науч. трудов. – Саратов, 1997.

21. *Соболева, Н.А.* Общественное призрение и благотворительность: из истории понятий / Н.А. Соболева // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. История. – 2008. – № 2. – С. 420 – 426.

22. *Соколов, А.Р.* Российская благотворительность в XVIII – XIX вв. (к вопросу о периодизации и понятийном аппарате) / А.Р. Соколов // Отечественная история. – 2003. – № 6. – С. 147 – 158.

23. *Стог, А.* Об общественном призрении в России: в 2 ч. Ч. 1. / А. Стог. – СПб., 1818.

24. *Ульянова, Г.Н.* Благотворительность // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. 1. А – М. / Г.Н. Ульянова. – М., 2008.

25. *Ульянова, Г.Н.* Изучение социальных аномалий, благотворительности и социального призрения в России // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. / Г.Н. Ульянова. – М., 1996.

26. *Фирсов, М.В.* Введение в теоретические основы социальной работы / М.В. Фирсов. – М., 1997.

27. *Фирсов, М.В.* Методологические проблемы институционализации социальной работы / М.В. Фирсов. – М., 2000.

28. *Фомин, А.Э.* Благотворительность: дискуссионное поле и исследовательские задачи / А.Э. Фомин // Благотворительность в России: Социальные и исторические исследования. – СПб., 2001. – С. 17 – 25.

29. *Чернецов, Н.В.* Генезис и эволюция социального призрения в России (X – XIX вв): автореф. дис. … канд. ист. наук / Н.В. Чернецов. – М., 1996.

30. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. IV. – СПб., 1891.

31. *Ярская, В.Н.* Благотворительность и милосердие: сб. науч. трудов / В.Н. Ярская. – Саратов, 1997.